

**О значении и перспективах изучения транслируемой «нормы»
природосохранения для повышения устойчивости развития российских
мегаполисов**

Научный руководитель – Егорова Лилия Георгиевна

Корунова Валерия Олеговна

Выпускник (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: Valeriya.Korunova@tatar.ru

Накопительные свойства антропогенного эффекта не позволяют ни сейчас, ни в отдаленном будущем говорить об ослаблении экологических рисков в нашей стране. Ресурсное истощение природной среды и подмена ее элементов артефактами несет в себе угрозу жизни и здоровью человека, его социально-экономической, культурной, познавательной и др. деятельности. Причем наиболее остро экологические проблемы традиционно стоят в крупнейших городах - мегаполисах, выступающих центрами экономики, культуры, науки и промышленности, и это означает, что именно они в первую очередь нуждаются в эффективной экологической политике.

Власть, тем временем, не является ни единственным, ни даже «первым» агентом позитивного природопреобразования, поскольку в условиях необратимости значительной части деградиционных процессов, затрагивающих окружающую среду, наибольшую ценность приобретает тактика не ликвидации последствий причиняемого природе вреда, а его непричинения. Таким образом, для улучшения состояния окружающей среды необходимы интериоризация известных принципов устойчивого развития в умах широкой общественности и рутинизация практик природосохранения [3], уже для обеспечения которых первостепенное значение имеет посредническая роль государства и органов региональной власти.

Стимулирование описанных выше процессов лежит в основе проводимой на федеральном и региональном уровнях политики экологизации повседневного поведения граждан, которая, с учетом достигнутого уровня развитости научного знания по проблеме, не может иметь под собой достаточно надежной научной базы. Так, в отечественной и зарубежной научной литературе приводится подробный анализ взаимоотношений человека с окружающей средой, служащий экологическому портретированию населения той или иной территории, однако его преимущественная дескриптивность и обобщенность, выраженная лишь констатацией низкого уровня распространенности практик природосохранения и не подкрепленная указанием на причинно-следственные связи, не позволяет реализовывать главные функции науки - прогнозирование и решение социальных (социально-экологических) проблем.

Налицо неспособность целостной социально-экологической теории истолковать фиксируемую на практике противоречивость показателей экологической культуры - очевидная обеспокоенность населения состоянием окружающей среды не сопровождается соответствующими действиями. По данным ВЦИОМа, доля обеспокоенных экологической обстановкой россиян к 2017 году выросла до 36%, но абсолютное большинство из них (84%) заботу об окружающей среде лишь декларирует, главным образом подразумевая бытовую экономию ресурсов (80%). Реальную же помощь в рамках природоохранных мероприятий систематически реализуют не более 1% граждан [4]. Тем временем, логика теоретического

моделирования процесса экологической культуры предполагает его трехступенчатое воспроизводство, при котором экологическая обеспокоенность формируется исходя из знаний об актуальных экологических событиях, в свою очередь полученных в ходе потребления экологической информации; в установках природосохранительного поведения обеспокоенность должна находить свое отражение на третьей ступени [2].

Результаты эмпирических исследований, как показывает их обзор, «работают» в рамках теории на первом и втором этапах воспроизводства, но буквально теряют смысл на третьем. По нашему мнению, это свидетельствует о наличии слепой зоны в действующем механизме социального воспроизводства и о необходимости его пересмотра, расширения и дополнения с использованием концепта социального доверия.

Социальное доверие выступает в качестве представления не только о наличии правил взаимодействия с окружающей средой, но также об их обязательности, «нормальности» для соблюдения другими людьми [1], в связи с чем акцентирует внимание исследователя на изучении транслируемой «нормы» природосохранения. Ее источником, помимо официальных документов, устанавливающих норму на уровне законодательства, выступают средства массовой информации (СМИ) как «зеркало» социальной реальности, отражающее огромный поток сведений о повседневной («нормальной») жизни общества. Более того, в силу своей востребованности, СМИ начинают играть даже более значимую роль в процессе формирования «нормы» природосохранения, что говорит о больших возможностях их изучения для определения проблем, условий и направлений проведения политики экологизации поведения жителей российских мегаполисов и повышения устойчивости развития последних.

Тезисы написаны при поддержке Российского научного фонда, проект «Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: построение комплексной междисциплинарной модели и стратегий формирования «зелёных» городов России», грант № 17-78-20106.

Источники и литература

- 1) Корунова В. О. Медиакультура и культура доверия в практике взаимоотношений человека с окружающей средой // Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Цифровая культура открытых городов». 27-29 июня 2018 г. Екатеринбург, 2018.
- 2) Egorova L. G., Korunova V. O. Communicative bases of reproduction of environmental consciousness of modern youth (Case-study of the republic of Tatarstan) // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2019. No. 7 (Special Issue). Pp. 870-873.
- 3) Ermolaeva P. O., Basheva O. A., Ermolaeva Y. V., Egorova L. G. Measuring sustainable cities in Russia: critical analysis of key methodologies // Amazonia Investiga. 2018. T. 7. No. 14. Pp. 381-387.
- 4) ИА REGNUM: <https://regnum.ru/news/2266176.html>